

А. А. Королёва

Трансгенерационный фактор в формировании жизненного сценария

В статье рассматриваются основные подходы к проблеме трансгенерационной передачи семейного опыта (психоаналитический, экзистенциальный, трансгенерационный, судьбоаналитический и т. д.). Анализируется роль трансгенерационного фактора в формировании жизненного сценария, а также обозначены наиболее актуальные вопросы в рамках данной проблематики.

Ключевые слова: трансгенерационные (межпоколенные) связи, трансгенерационная (межпоколенная) передача, трансгенерационный фактор, жизненный сценарий, семейный опыт.

A. A. Korolova

A Transgenerational Factor in Vital Scenario Formation

This article examines the main approaches to the problem of the transgenerational transmission of the family experience (psychoanalytic, existential, transgenerational, fate-analytical, etc.). The role of the transgenerational factor is examined in formation of the life scenario and the most pressing issues are highlighted within the framework of the given problems.

Key words: transgenerational (intergenerational) communication, a transgenerational (intergenerational) transfer, a transgenerational factor, a life scenario.

Все мы являемся звеньями в цепи поколений, и порой нам приходится к собственному удивлению, «оплачивать долги» прошлого наших предков. Эта своеобразная «невидимая преданность семье» подталкивает нас к неосознанному повторению приятных ситуаций или печальных событий. «Мы менее свободны, чем полагаем...» – пишет известный психотерапевт, профессор психологии в университете Ниццы и основоположник трансгенерационного подхода Анн Анселин Шутценбергер (Anne Ancelin Schutzenberger), подчеркивая при этом, что каждый из нас является частью общей для всех истории и даже самые отдельные события гораздо ближе к отдельному человеку, чем можно себе представить [8].

Трансгенерационный подход интенсивно начал развиваться в 60–70-е гг. XX в. В его основу легли идеи З. Фрейда, К. Г. Юнга, М. Боуэна, Ф. Дольто, Н. Абрахама, И. Бузормени-Надя, а также взгляды Н. Абрахам, М. Терек и др.

Еще З. Фрейд в своих работах «Введение в психоанализ» (1917), «Новые лекции по психоанализу» и других развивал идею о том, что индивидуальный опыт человека, как правило, носит отпечаток опыта, накопленного предшествующими поколениями [6]. В своей работе «Тотем и табу» З. Фрейд (1913) весьма определенно заявляет о необходимости межпоколенной связи:

«Если психические процессы одного поколения не передавались бы другому, не продолжались бы в другом, каждому пришлось бы вновь учиться жизни, что исключало бы всякий прогресс и развитие» [7, с. 63].

Продолжая и развивая идею З. Фрейда о межпоколенной (трансгенерационной) связи, К. Г. Юнг вводит в психологию понятие «коллективного бессознательного». Согласно К. Г. Юнгу, коллективное бессознательное существует вне всякого индивидуального личного опыта. В нем аккумулирован весь человеческий опыт, который представлен в архетипических образах и моделях, передаваемых от поколения к поколению [9]. Архетипы являются основой общечеловеческой символики мифов, сказок, художественных текстов.

В своей работе «Брак как психологическое отношение» К. Г. Юнг утверждает, что «каждый мужчина с древних времен носит в себе образ женщины, образ не данной конкретной женщины, а некоторой женщины. В сущности, этот образ является бессознательной, восходящей к древности и запечатленной в живой системе наследственной массой, «типом» («архетипом») всех переживаний многих поколений предков, связанных с женским существом, сгустком всех впечатлений о женщине, врожденной психиче-

ской системой адаптации. <...> Тоже самое касается и женщин; они тоже имеют врожденный образ мужчины» [10, с. 48].

Таким образом, во взглядах З. Фрейда и К. Г. Юнга ясно прослеживается идея о существовании трансгенерационной (межпоколенной) связи, которая представляет собой передачу предками и принятие потомками идей, образов, переживаний, чувств и т. д.

Далее вопрос о межпоколенной связи изучался в различных направлениях семейной психотерапии.

В психодинамическом направлении (классическом психоанализе) семейной психотерапии идея трансгенерационной (межпоколенной) передачи связана с понятиями «вытесненного конфликта» и «симбиоза поколений». Психоаналитики формулируют ряд тем, в которых отражена специфика семейного, как правило, неосознаваемого конфликта, неразрешенность которого в предшествующем поколении является условием его передачи последующему поколению. Это следующие темы: «Недостаток любви и заботы о другом», «Разочарование в другом», «Месть другому», «Ярость и агрессия», «Грусть и печаль», «Страсть», «Тоска и одиночество», «Ладить с другими любой ценой». Возможным механизмом межпоколенной передачи этих тем, с позиции авторов, является «симбиоз» (неразделимая неосознаваемая связь) между поколениями, имеющий либидозную природу [Mahler, 1952].

В рамках семейной системной психотерапии интерес к проблеме трансгенерационной (межпоколенной) передачи прослеживается столь же явно. Одним из первых, кто проявил интерес к этой проблеме был М. Боуэн (1966). В своих работах М. Боуэн поднимает проблему передачи состояния тревоги от одного поколения к другому. Эта передача, по мнению автора, происходит в том случае, если в семье существует триангуляция, то есть объединение (коалиция) представителей разных поколений. Триангуляция является показателем деструктивной связи между поколениями, так как в этом случае от поколения к поколению передается неразрешенный конфликт и состояние тревоги, связанное с ним. Помимо состояния тревоги от поколения к поколению в семье передаются правила ее функционирования, главным образом неосознаваемые. Комплекс этих неосознаваемых правил закрепляется в семейном мифе, который проявляется в определенных паттернах функционирования семьи [5].

В рамках психодинамической семейной терапии Ф. Дольто, Н. Абрахам, И. Бузормени-Надь ставят сложную проблему трансгенерационной передачи не полностью разрешенного конфликта, семейных тайн, преждевременных смертей и выбора профессии. Так, например, Ф. Дольто в работе «Дело детей» пишет: «Каждый ребенок вынужден <...> нести груз патогенных последствий, доставшихся в наследство от патологического прошлого своей матери и своего отца». И далее: «Все, что замалчивается в первом поколении, второе носит в своем теле» [8, с. 53]. Пытаясь ответить на вопрос о том, как происходит межпоколенная передача, как действует этот механизм, Ф. Дольто выдвинула предположение о существовании прочной связи между бессознательным матери и бессознательным ребенка в пренатальный период его развития (возможно, это и есть со-бессознательное матери и дитя, по терминологии Дж. Морено). Ребенок уже в этот период, по мнению автора, знает, угадывает и чувствует вещи, относящиеся к его семье на протяжении нескольких поколений [8, с. 53].

Другой представитель трансгенерационного подхода в семейной психодинамической терапии во Франции Н. Абрахам совместно с М. Терек вводят весьма метафорические понятия – «семейный склеп» и «семейный призрак». «Призрак – это то, что производит наше бессознательное, особенность которого состоит в том, что он никогда не был осознанным и не случайно является результатом перехода из бессознательного родителя в бессознательное ребенка. <...> Появление призрака указывает, что на потомка воздействует то, что для родителя означало рану [8, с. 71]. Другими словами, «призраком» является тот предок, неразделимая связь (или «дуальное единство», по терминологии авторов), с которым не осознается, но поддерживается и передается из поколения в поколение в виде «белых пятен», «тайн», «недоговоренности» и т. д. Возможно, эта сложная связь поддерживается посредством «двойной связи», то есть «двойного послания с двойным принуждением», а именно, как отмечает А. А. Шутценбергер: «Говорить об этом нельзя, но этот запрет не позволяет забыть и не говорить».

Представитель филадельфийской школы психотерапии, которая внесла свой вклад в развитие трансгенерационного подхода, И. Бузормени-Надь, вводит ряд не менее метафорических понятий, связанных с этикой трансгенерационных

отношений. Здесь следует подчеркнуть, что для него отношения являются гораздо более значимой связью, чем трансгенерационные модели коммуникации. Ключевым понятием его теории является концепт скрытой лояльности (из лат., от фр. *Loyal* – «верный») семье. Скрытая лояльность, с позиции автора, подразумевает неосознаваемую идентификацию с членом семьи, часто трагически погибшим или пропавшим. С понятием трансгенерационной этики соотносятся идеи о «долгах и заслугах», о «книге семейных счетов» и о «справедливости – несправедливости». «Долг лояльности семье» в этой концептуальной модели – это долг каждого ребенка по отношению к своим родителям за то особое отношение к нему, которое было получено после его рождения до момента взросления. Способ расплатиться за «долг» является трансгенерационным, а именно: то, что получает человек от своих родителей, он обязан отдать своим детям [8, с. 45–51]. Таким образом, в этой теории мы находим описание психологического механизма межпоколенного воспроизводства (повторения) паттернов родительского отношения, условно говоря: «Что получил, то и отдал».

Следует отметить, что в трансгенерационном подходе интенсивно развивается понятие «делегирование» (И. Бузормени-Надь, М. Андолси, Х. Стаерлин, и др.), например «долга, который передают от одного поколения к другому, как горячую картофелину» [8, с. 28].

Интегрируя различные взгляды на проблему трансгенерационной передачи А. А. Шутценбергер (A. A. Schutzenberger) создает новое направление в семейной психотерапии – психогенеологию, методом которой является трансгенерационная психогенеологическая контекстуальная терапия. Один из основных «инструментов» этой терапии – геносоциограмма – позволяет проанализировать сложное сплетение семейных историй, выявить связи между поколениями, которые представлены в жизни человека как бессознательное повторение опыта (как правило, драматического) предшествующих поколений [8, с. 99].

Проводя свои исследования с помощью геносоциограммы, А. А. Шутценбергер пришла к выводу, что практически в каждой семье существуют события, которые влияют на судьбу последующих поколений. Следовательно, можно предположить, что наше отношение к жизни, наши успехи и неудачи, выбор профессии, партнера и даже возраст, в котором мы решаем всту-

пить в брак, могут быть предопределены событиями, которые произошли в нашей семье за несколько поколений до нашего рождения.

Фактически, трансгенерационный фактор, как фактор трансляции семейного опыта играет существенную роль в судьбе человека и том жизненном сценарии, который «пишет» каждый из нас.

Одним из первых на это обратил внимание основатель фундаментального направления в глубинной психологии – **судьбоанализа** – Л. Сонди. По его мнению, человек в жизни стремится реализовать притязания своих предков. Особенно ярко их влияние обнаруживается, как считает автор, в важные моменты жизни, имеющие судьбоносный характер: когда человек совершает свой профессиональный выбор или ищет место работы, выбирает спутника жизни. Таким образом, решая важнейшие вопросы самоопределения, своего жизненного пути, он не является совершенно «свободным», поскольку в своем лице представляет род, своих прародителей, делегировавших ему «поручения» [11, с. 34].

Близкие идеи о роли трансгенерационного фактора (фактора семейной истории) в судьбе человека развивает основатель транзактного анализа Э. Берн. Описывая различные варианты воздействия семьи, отдельных ее членов на личность ребенка, он использует понятие-метафору «сценарий»: «Сценарий – это постепенно развертывающийся жизненный план, который формируется ... еще в раннем детстве в основном под влиянием родителей. Этот психический импульс с большой силой толкает человека вперед, навстречу его судьбе, и очень часто независимо от его сопротивления или свободного выбора» [1]. Это своего рода бессознательное принятие ребенком предписывающего «образа» будущей взрослой жизни – судьбы «победителя», «побежденного» или «неудачника». Истоки многих жизненных сценариев, по Э. Берну, лежат даже не в родительской семье, а в более ранних поколениях.

Так, например, Э. Берн отмечает, что истоки многих жизненных сценариев можно проследить, исследуя жизнь прародителей тех семей, у которых прослеживается в письменном виде вся история их предков наподобие того, как это делается у королей. Тогда можно заглянуть вглубь времен и посмотреть, насколько дедушки и бабушки, живые или покойные, воздействуют на жизнь своих внуков. Известно, что многие дети в раннем возрасте обязательно хотят быть похожими на своих родителей. Это желание оказыва-

ет воздействие на их жизненные сценарии, но нередко вносит трудности во взаимоотношения между родителями ребенка. Так, например, американские матери чаще всего побуждают своих детей брать пример с бабушки, а не с отца.

Именно Э. Берну удалось проследить трансляцию сценария на протяжении пяти поколений (речь идет о сценарии «Победитель» в конкретном варианте «Мой сын будет врачом»). Очень важно, считает Берн, что знает человек о своих прауродителях и прапрауродителях, какие испытывает чувства по отношению к ним, потому что эти чувства более интенсивны, чем чувства по отношению к родителям. «К прауродителям относятся с благоговением или ужасом, тогда как родители вызывают восхищение или страх» [1, с. 201]. Изначальные чувства благоговения и ужаса оказывают влияние на общую картину мира в представлении ребенка на ранних стадиях формирования его сценария.

На основе конкретных чувств к прауродителям и определенного отношения к ним развивается тот или иной сценарий в жизни каждого человека. Так, например, Э. Берн отмечает, что если человек констатирует факт: «Мои предки были ирландскими королями» или «Мой прадедушка был главным раввином в Люблине», становится ясно, что человек запрограммирован идти по стопам своих предков, то есть желает стать выдающейся личностью.

Или же, идеализируя образ своих предков, преуспевающий в жизни человек может сказать: «Моя бабушка была прекрасной хозяйкой», или «Мой дедушка дожил до 98 лет, сохранил все зубы и не имел ни одного седого волоска». Это, по мнению Э. Берна ясно показывает, что говорящий хочет повторить судьбу своих прауродителей и исходит из нее в своем сценарии.

Эти примеры еще раз показывают, каким образом прошлое присутствует в нашем настоящем, подчеркивая при этом, что «мы менее свободны, чем полагаем...».

Таким образом, начиная с работ З. Фрейда, которые послужили неким толчком к развитию вопросов трансгенерации, идея о том, что прошлое присутствует в нашем настоящем становится одной из основополагающих во многих психологических школах. Пройдя довольно долгий путь, идеи трансляции семейного опыта развивались, наполнялись новым содержанием и, в конце концов, были интегрированы в рамках трансгенерационного подхода.

Тем не менее, несмотря на пристальное внимание многих ученых к этой проблематике здесь остается довольно много «белых пятен». Так, например, в контексте теории жизненного сценария остается нерешенным вопрос о механизмах передачи сценария из поколения в поколение. Здесь интерес представляют различные способы и средства трансляции того или иного сценария. Достаточно интересным и до сих пор малоизученным остается вопрос о том, каким образом трансгенерационные факторы (факторы семейной истории: травмы, коалиции, тайны и т. д.) влияют на само содержание сценария. Будет ли он успешным под влиянием прошлого или же это будет сценарий «неудачника»? А также, фигуры каких предков оказывают наибольшее влияние на наш сценарий?

Эти вопросы послужили обоснованием исследования, посвященного влиянию трансгенерационного фактора на формирование жизненного сценария. В исследовании мы, главным образом, опирались на идеи представителей трансгенерационного подхода (А. А. Шутценбергер, Н. Абрахам, М. Терек, И. Бузормени-Надь и др.), транзактного анализа (Э. Берн) и судьбоанализа (Л. Сонди).

В рамках исследования мы полагаем, что трансгенерационная передача семейного опыта определяет судьбу человека, выстраивая определенным образом его жизненный сценарий. В основу исследования легла идея Э. Берна о том, что истоки многих жизненных сценариев лежат не столько в родительской семье, сколько в более ранних поколениях. Следовательно, для изучения жизненного сценария не достаточно ограничиться изучением лишь одного индивида, необходимо погрузиться глубоко в прошлое, обратиться к тому, что давно забыто, к истории наших прауродителей.

Нас, главным образом, интересует то, какие трансгенерационные факторы лежат в основе формирования жизненного сценария, какова доля родовой истории в передаче сценария, и существуют ли определенные закономерности в его формировании.

Основную методологическую базу нашего исследования составляет метод геносоциогаммы, предложенный А. А. Шутценбергер (А. А. Schutzenberger). Этот метод позволяет исследовать историю рода в нескольких поколениях, проследить трансгенерационные связи, а также выявить наиболее значимые трансгенерационные факторы, влияющие на судьбу человека.

Следовательно, выстраивая внутривидовые связи, прослеживая семейную историю и анализируя наиболее ярко прослеживаемые межпоколенные феномены, будь то трансгенерационные повторения или тайны, мы более ясно начинаем осознавать роль трансгенерационной передачи в формировании жизненного сценария конкретного индивида.

Таким образом, исследование трансгенерационного фактора и его влияния на формирование жизненного сценария позволит существенным образом расширить теоретические представления в рамках трансгенерационной проблематики: выявить закономерности передачи сценария из поколения в поколение, определить роль предшествующих поколений в сценарии нынешнего поколения, а также обозначить наиболее типичные трансгенерационные факторы, оказывающие наибольшее влияние на процесс формирования и на само содержание сценария. Кроме того, результаты исследования будут полезны с практической точки зрения, так как будут способствовать повышению профессиональной компетентности практикующих психологов в рамках этой проблематики, а также расширению методологической базы в работе с клиентами.

Библиографический список:

1. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры [Текст] / Э. Берн. – СПб. : Университетская книга ; М. : Аст, 1996. – 399 с.
2. Ребер, А. Большой толковый психологический словарь: Основные термины и понятия по психологии и психиатрии [Текст]. В 2 т. Т. 1. А–О / А. Ребер ; пер. с англ. Е. Ю. Чеботарева. – М. : Вече : АСТ, 2003. – 592 с.
3. Энциклопедический словарь [Текст]. В 6 т. Т. 2 / под общ. ред. А. В. Петровского. – М. : Per Se, 2005. – 175 с.
4. Сонди, Л. Судьбоанализ [Текст] / Л. Сонди ; пер. с нем. А. В. Тихомиров. – М. : Три квадрата, 2007.
5. Теория семейных систем Мюррея Боуэна: Основные понятия, методы и клиническая практика [Текст] / ред. А. Я. Варга. – М. : Когито-Центр, 2005. – 496 с.
6. Фрейд, З. Введение в психоанализ [Текст] : лекции / З. Фрейд ; пер. с нем. Г. В. Барышниковой. – М. : Наука, 1989. – 456 с.
7. Фрейд, З. Тотем и табу [Текст] : Книга 1 / З. Фрейд // «Я» и «Оно»: Труды разных лет / пер. с нем. – Тбилиси : Мерани, 1991. – С. 193–350.
8. Шутценбергер, А. А. Синдром предков: Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциогаммы [Текст] / А. А. Шутценбергер ; пер. с нем. – М. : Изд-во Института психотерапии, 2005. – 256 с.
9. Юнг, К. Г. Архетип и символ [Текст] / К. Г. Юнг ; пер. с нем. – М. : Ренессанс, 1991. – 304 с.
10. Юнг, К. Г. Брак как психологическое отношение [Текст] / К. Г. Юнг ; пер. с нем. // Конфликты детской души. – М., 1995. – С. 185–209.
11. Юттнер, Ф. Судьбоанализ в выводах [Текст] / Ф. Юттнер / пер. с нем. А. В. Тихомирова. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2002. – 262 с.
12. Юттнер, Ф. Судьбоанализ Липота Зонди [Текст] / Ф. Юттнер // «Психология судьбы» ; Сборник статей по глубинной психологии / под общ. ред. д. ф. н. проф. В. Б. Куликова. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург : Изд-во УрО РАН. – 1994. – № 1.